

ИСТИННО НАРОДНЫЙ АРТИСТ

ДЕННИКОЕ ЗНАМЯ
Г. МОСКВА

31 АРГ 1986

УЖ НЕ НАПУТАЛ ЛИ чего календарь: совершенно невозможно рядом с именем Евгения Павловича Леонова поставить цифру «60». То, есть знаешь, что тогда-то ему должно исполниться 60 лет, а когда приходит этот день — начинаешь сомневаться. Всем своим творчеством сегодняшнего дня, своей поразительной работоспособностью артист не дает нам никакой возможности уверовать в свой возраст. Он словно бы и сам протестует против юбилея своим искусством. Ярким, глубоким и... озорным! Искусством, в котором может поделиться со многими из начинающих коллег душевной молодостью.

В течение одного лишь года сразу три прославленных наших комедийных актера «объявили» нам, что они не намерены впредь сидеть взаперти в рамках одного ампула, — Юрий Никулин в кинофильме «Когда деревья были большими», Анатолий Папанов в «Живых и мертвых» и Евгений Леонов в «Донской повести».

Лет через десять после «Донской повести» Евгений Павлович рассказывал мне:

— Приглашение на главную роль в этот фильм было для меня совершенно неожиданным. Когда режиссер Владимир Фетин позвонил мне и предложил попробовать на роль Шибалки, я решил, что это шутка, розыгрыш. Но Фетин не шутил. Я перерассказывал Шолохова «Шибалково семья» и «Родина», по которым был написан сценарий.

Народный артист Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР Евгений Павлович Леонов работает в Московском театре имени Ленинского комсомола. Он принадлежит к тому поколению актеров, чье творчество началось в первые послевоенные годы.

Уже ранние работы молодого актера свидетельствовали о том, что в отечественном искусстве засветился талант необычный, неповторимый. И поэтому не случайным стал интерес к Леонову известных мастеров режиссуры театра.

Сегодня режиссер Марк Захаров успешно продолжает разгадку творческой индивидуальности Леонова, призвав на помощь чеховского

артиста, познакомился с самим сценарием, и моя жизнь, и без того беспокойная, пошла по какой-то немислимой синусоиде... Для меня предложение Фетина было тем более неожиданным, что ранее я снялся в фильме этого режиссера «Полосатый рейс» в роли, бесконечно далекой от Шибалки. Позже, уже во время съемок «Донской повести», я спросил Владимира Александровича, почему он пригласил меня на эту роль. «Я узнал тебя в жизни», — ответил он.

«Я узнал тебя в жизни»... Невольно связались эти слова Фетина со словами другого режиссера, который, подобно своему коллеге из кино, откроет нам нового Леонова в театре — в спектакле «Антигона» Ж. Ануйя, где Евгений Павлович сыграет Креона. Но об этом — буквально через несколько строк.

Вспоминаю, как в пору необычных дебютов Никулина, Папанова и Леонова (лет двадцать назад) рядом с большинством восторженных зрителей находились скептики, утверждающие, что это-де случайная удача, второй такой не будет... Будет! По-

тому что уже через некоторое время появился кинофильм «Коммунар» — скептикам «возразил» Никулин. Затем его примеру последовали Папанов и Леонов в фильме «Белорусский вокзал». Появится фильм «Премия» с Леоновым в главной роли...

...Итак, после «Донской повести» Леонов сыграл Креона в трагедии Ж. Ануйя. И это — после потрясающего по своей сатирической характеристике образа Куманькова, созданного артистом в комедии Зорина «Энциклопедисты». И тут есть любопытный момент, точно такой же, какой случился в кино. Роли, по нашим обычным представлениям предназначенные для двух совершенно разных актеров, предложил Леонову... один и тот же режиссер Б. А. Львов-Анохин. Позже он вспоминал: «У Леонова безграничная, редкая, но характерная для настоящего сценического природного таланта изобретательность приспособления...

Рука потянулась к телефону. Набрал номер Львова-Анохина, ныне известного режиссера Малого театра.

— Борис Александрович, не могли бы вы, спустя двадцать лет, объяснить свой в отношении прочно утвердившегося в

Иванова, Вожана из «Оптимистической трагедии»...

Конечно же, не мог пройти мимо актера такого таланта и обаяния кинематограф. И снова потянулись к Леонову крупнейшие мастера — теперь уже кинорежиссуры: И. Хейфиц, А. Столпер, Г. Даниелян, Э. Рязанов, А. Митта, М. Швейцер, С. Минасян, А. Алов и В. Наумов...

Сегодня Евгений Павлович Леонов — один из ведущих актеров советского театра и кино, творчество его всенародно любимое.

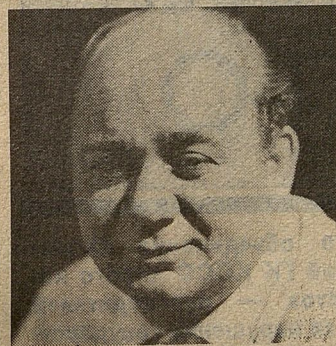
2 сентября ему исполняется шестьдесят лет. Мы от души поздравляем юбиляра.

Леонов может изобретать бесконечно всякие варианты, оттенки и возможности сценического действия — не краски, а именно действия. Обилие, талантливость и неожиданность его приспособлений в комедийном плане поражают. Это был нескончаемый поток забав и выдумок... Стихия игры увлекала, затягивала его, и он жил в этой стихии свободно и легко. Комедия, мне кажется, доставляет Леонову как актеру творческую радость, и это вполне естественно, так как дает выход многим его свойствам и неумной фантазии...».

Эти слова совершенно уверенно можно сказать и в адрес современного артиста Леонова, шестидесятилетнего. Но в данном случае речь о другом. «Нескончаемый поток забав» и вдруг — Креон!

Рука потянулась к телефону. Набрал номер Львова-Анохина, ныне известного режиссера Малого театра.

— Борис Александрович, не могли бы вы, спустя двадцать лет, объяснить свой в отношении прочно утвердившегося в

комедийном ампула актера не только неожиданный, но и довольно-таки рискованный выбор? Даже, если точнее, поступок...

— Не только двадцать лет спустя, но и двадцать лет назад я мог бы объяснить свой выбор. Назначение Леонова на роль Креона в «Антигоне» было неожиданным для всех, кроме... меня. Более того, само распределение ролей в том спектакле многие в театре считали... эксцентричным. Да, Леонов считался в ту пору исключительно комедийным актером, рожденным, так сказать, комиком. Его появление на сцене и на экране вызвало соответствующую реакцию зрителей. Но, как у почти каждого комедийного актера, в его глазах, натуре, интонациях часто и незаметно (или, напротив, как-то сразу, резко) прорастала глубокая человеческая грусть, иногда несущая в себе исключительный драматизм. Общась с Евгением Павловичем, я это увидел и хорошо почувствовал в нем. И потому сделал свой выбор решительно. Был ли в том риск? В известной мере. Евгений Павлович, к слову сказать,

не очень верил в успех дела и даже оговорил за собой право отказаться от роли в случае, если она не будет получаться. Это, кроме всего прочего, свидетельствует о высокой честности артиста, его нежелании держаться за роль только потому, что она главная и интересная. Но репетировать он стал сразу так ярко, что сомнения исчезли даже у самых стойких скептиков. Тот спектакль и последующие работы Евгения Павловича в театре и кинематографе подтвердили мою догадку о широте его творческого диапазона... Уверен, что свою главную роль он еще не сыграл.

Верно, именно это сочетание — большого таланта и глубокой человечности — и создало феномен неповторимости Е. П. Леонова. И еще подумалось о том, что с таким актером, как Леонов, вообще должны работать режиссеры, создающие свои произведения, как говорится, на острие ножа, способные на поступок, на неожиданность, на риск! Обладающие — непременно! — той же мерой таланта и фантазии, что и сам актер!

В газетной статье невозможно сказать (или даже упомянуть) об огромном множестве сыгранных Леоновым в театре и кино ролей. Но совершенно необходимо отметить в творчестве артиста то, что отличает в нем истинно национальный талант — демократизм, широту охвата характера и глубочайшее проникновение в социальную суть образа или явления.

Но было начало начал. Мария Николаевна Ермолова как-то заметила, что «актера нельзя воспитать и обучить, если не воспитать в нем человека».

Когда началась Отечественная война, 15-летний парнишка стал учеником токаря на авиационном заводе, где, слову сказать, работала в ту пору вся семья: отец — инженером, мать — табельщицей, брат Николай — копировщиком. Так же, как его одноклассник Евгений Евстигнеев, ставший в сорок первом слесарем горьковского завода «Красная Этна», как юные ленинградцы, заменившие у станков ушедших на фронт взрослых, как тысячи его ровесников во всей стране, Евгений Леонов проходил в ту суровую пору одну из самых, я бы сказал, прочных в жизни школ — трудовую, порядочности, патриотизма. Семья стала началом гражданского становления будущего артиста, война — мощным продолжением этого становления, а приобретенный талант — активным способом проявления его душевных и нравственных сил.

...Сын авиационщика, юный Женя Леонов, как и многие мальчишки тридцатых годов, мечтал стать летчиком, летать.

Как-то встретив Евгения Павловича в ВТО, я напомнил ему о давнишней мечте. Он улыбнулся:

— А вы думаете, что, став актером, я меньше летаю? Побольше, чем иной летчик. Правда, пассажиром.

Л. ДНЕПРОВСКИЙ.